

Погребально- поминальные обряды в системе мировоззрения якутов

Васильева Ольга Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Исторический факультет, Кафедра Преподавание истории и обществознания, Якутск, Россия

E-mail: vasiliewa.vasilek@mail.ru

Планетарная культура все больше начинает заявлять о своем единстве. По всей России начинает складываться противоречивые тенденции: с одной стороны, возрастает реальная угроза утраты этнокультурного своеобразия, с другой - рост национального самосознания, активизация процессов национального самоопределения. Такая проблема создает условия для возрождения традиционных обрядов, особенно в погребально - поминальной обрядности.

Цель работы - охарактеризовать погребально - поминальные обряды якутов, как компонент системы традиционного мировоззрения.

Традиционный погребально - поминальный обряд XVII-XIX вв. объединяет три цикла ритуально- практических действий:

1. Помочь покойному, вернее его *кут* благополучно достичь загробного мира;
2. Не допустить «возвращения» умершего в образе злого духа *уор* в мир живых
3. Оградить живых от присутствующих на похоронах злых духов *абааьы*[1].

Согласно этим функциям погребально - поминальный обряд состоял из трех этапов: подготовка умершего к погребению; собственно похороны и поминальные обычаи с обрядами, включая средства защиты от действия *юер* [1].

Жизнь человека, плодородие почвы, средства существования человека, по мнению древних якутов, во многом зависели от небесных божеств и *иччи*- духов местности, а всякие болезни, недуги, эпидемии причиняли *абааьы* Нижнего и Среднего миров. Обращение к богам или *абааьы* сопровождалось сложными различными ритуалами, жертвоприношениями и обрядами[4].

По представлениям якутов, «полный» век человеку доставался не только по определению свыше - он мог его «заслужить» своим поведением и делами. Поэтому якуты строго соблюдали родильные, свадебные и погребально - поминальные обряды.

Совокупность трех *кутов*-душ: *ийэ-кут*, *салгын-кут*, *буор-кут*- составляла основу жизнедеятельности человека. Если злые духи или *абааьы* похищали один из кутов, человек болел или умирал. Смерть воспринималась в биологическом смысле, а о посмертном существовании души имеются множество сведений. Умирает только плоть человека, *ийэ-кут* никогда не умирает, она возвращается и продолжает заново рождаться. Поэтому якуты довольно спокойно относились к смерти.

В старину, как только человек умирал, забивали скот. Мясо должны были съесть до погребения. Тело покойника мыли и надевали специальную одежду *елюннюк*, на подошвах обуви делали два-три отверстия, чтобы душа человека могла спокойно улететь из тела. Перед тем как надеть на покойника, окуривали дымом, чтобы уничтожить запах живого тела. Завершающим действием по превращению умершего в «настоящего» мертвеца являлось связывание его конечностей, т. е зашивали все разрезы и проемы одежды, включая рукава[2].

До изготовления гроба труп клали на землю или деревянную лавку *орон*, которая потом выбрасывалась или сжигалась. Под тело умершего обычно подстилали бересту или листовенничные доски, кору. Береста являлась одним из самых используемых при погребении материалов. Она служила для умершего как подстилкой, так и покрывалом[3].

Сами похороны проводились весной, после праздника *ысыах*. Обычно якуты хоронили в день смерти, но с XIX в. стали хоронить через три дня. Перед тем как вырыть могильную яму, совершали ритуал угощения духа местности[2]. Опустив гроб в могилу, каждый из провожающих бросал туда по горстке земли. После чего все орудия труда, которые были использованы при погребении - ломали или бросали в могилы. В могилу клали личные вещи покойного: оружие, орудия труда, посуду с запасом пищи, ношеную одежду в качестве сменной.

Вечер после похорон раньше назывался вечером *арангаса*[1]. В такой вечер устраивали небольшую трапезу. Похороны умерших «нехорошей» смертью завершались шаманским камланием. Камлание основывалось на том, что умерший раньше положенного срока, не желая уходить в одиночестве, стремился взять с собой в качестве спутника *кут* кого-нибудь из близких родственников. Повсеместно популярны рассказы о потерянных душах, которые показывают неразрывную связь человека с миром мертвых.

Последняя нить между живыми и умершим обрывалась сооружением *мэнгэ*, представлялся жилищем покойного[1]. Считалось, что с построением надмогильного памятника он приобретает свою постоянную обитель и уже не блуждает вокруг своих сородичей.

Такие ритуалы показывают, что смерть воспринималась ими не как безысходный рок: они видели в ней путь к новому существованию. По некоторым сведениям, после смерти человека его целостность как сочетание трех *кут* и *сюр* разрушалась и распадалась на составные элементы, которые возвращались к исходным божествам. Представления о смерти у якутов были весьма неоднозначными, поэтому структура обрядов характеризует известная многосложность, в которой древние идеи и образы сочетаются с более поздними. Древняя основа не выбрасывается, а трансформируется.

Издавна существуют целая система запретов и правил, регулировавших поведение «нечистых». Так, например, сегодня родственникам умершего запрещается до наступления новолуния прикасаться к охотничьим и рыболовным снастям, ходить на промысел, бытует традиция собирания волос и ногтей в мешочек[5].

Исследования полевого материала 2015 года, в селе Балыктах, Мегино - Кангаласского улуса показывают, что традиционная мировоззренческая концепция якутов является наиболее устойчивой не только в условиях сельскохозяйственного труда, но и в современном, информационном обществе. Это связано с потребностью в этническом самоопределении, необходимости сохранения национальной культуры в меняющемся мире[5].

Источники и литература

- 1) Бравина Р.И. Погребально- поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV-XIX вв.)/ Бравина Р.И, В.В. Попов.-Новосибирск: Наука, 2008. – С.296
- 2) Бравина Р.И Погребальный обряд якутов: Якутск: Изд-во Якутского университета, 1996. – С.230
- 3) Гоголев А.И. Историческая этнография якутов. Якутск: Ягу.1978.-С.108
- 4) Серошевский В.Л. «Якуты» М.1993 2-е изд. – С.733
- 5) ПМА. Мегино- Кангаласский улус, с. Балыктах. Год. 2015